

Православно-католицькі відносини і проблеми їх толентаризації // Релігійна панорама. – 2010. – № 12. – С. 60–61. 15. Урсуленко К. Соціальна солідарність: розвиток поняття в історії соціології та сучасні інтерпретації // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2009. – № 1. – С. 138–157.

*Сунцова Я. С., Харитоновна Л. С.
г. Ижевск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП, ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ УДМУРТИА

Удмуртская Республика – один из полиэтничных и поликонфессиональных регионов России. На протяжении многих веков территория Удмуртии, географически расположенная в западной части Урала, между реками Кама и Вятка, на границе Европы и Азии, там, где перемежаются леса и степи, являлась ареной активных контактов финно-угорских, славянских и тюркских народов, соприкосновения христианства, ислама и язычества. Здесь особенно интенсивно шло взаимодействие и взаимообогащение самых разных культур [2].

В Удмуртии проживают представители свыше 130 народов, наиболее многочисленными из которых являются: русские, удмурты, татары, украинцы, марийцы. В республике имеются районы компактного проживания татар, марийцев, чувашей и бесермян; последние являются коренным малочисленным народом. В достаточно непростой социально-экономической, этнополитической ситуации, сложившейся в целом по стране на рубеже XX и XXI веков, Удмуртия достойно проявила себя относительной стабильностью. Удмуртская Республика по характеру и состоянию межэтнических отношений относится к наиболее благополучным регионам Российской Федерации.

В понедельник, 26 сентября 2011 года, под председательством премьер-министра Юрия Питкевича состоялось заседание Президиума Правительства Удмуртской Республики. Кабинет министров утвердил Концепцию республиканской целевой программы «Гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма и терроризма в Удмуртской Республике» на 2012–2014 годы [1].

Как сообщил министр национальной политики УР Владимир Завалин, данная программа разрабатывается в целях совершенствования системы профилактических мер антитеррористической и антиэкстремистской направленности, укрепления и дальнейшего распространения норм и установок толерантного сознания и поведения, формирования уважительного отношения к этнокультурным и конфессиональным различиям.

Комплексные, системные действия, в основе которых лежит программно-целевой метод, в сферах национальной, миграционной, молодёжной, информационной политики, образования, охраны порядка, взаимодействия местных сообществ позволит избежать межэтнических обострений в республике. В частности, предполагается проведение просветительской работы среди жителей республики, направленной на распространение адекватных знаний и представлений об истории и культуре народов Удмуртии и России, о многонациональности Удмуртской Республики.

В настоящее время сохраняется в целом благоприятный климат межэтнических отношений между этносами, исторически проживающими на территории Удмуртии. Вместе с тем межэтнические отношения, являясь важной частью общественных отношений, в развивающемся, модернизирующемся государстве находятся в постоянной динамике и требуют внимания и системного регулирования.

Межэтнические отношения могут быть проанализированы с разных точек зрения, поэтому изучением проблем, касающихся межэтнических отношений, занимаются многие науки – культурантропология, политология, социология, психология. Мы же ограничимся лишь их социально-психологическим анализом. Межэтнические контакты могут носить различный характер, они могут быть ориентированы как на сотрудничество и обмен опытом, ведущие к обоюдному развитию всех этносов – участников взаимодействия, так и на насильственное влияние и получение власти над другим этносом, что ведет к возникновению межэтнических конфликтов [3].

Межэтнические отношения на межличностном уровне представляют собой такие взаимоотношения, при которых люди, принадлежащие к разным этническим группам, вступают в контакт друг с другом не только как отдельные личности, но в первую очередь как представители своих этносов.

Целью проведенного исследования являлось изучение межэтнических отношений представителей трех наиболее многочисленных этнических групп, проживающих в УР: русских (15 человек), удмуртов (11 человек) и татар (13 человек). В исследовании были использованы методики: «Доминирующие стратегии конфликтного поведения», «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири. Сводные данные результатов исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования особенностей межэтнических отношений представителей трех этнических групп

Показатели	Средние значения		
	1 группа татары	2 группа русские	3 группа удмурты
<i>Стратегии конфликтного поведения</i>			
стратегия ухода	3,0	1,8	3,2
силовая стратегия	3,6	3,6	3,5
стратегия сглаживания острых углов	4,2	3,7	3,0
стратегия компромисса	4,8	4,7	4,9
стратегия открытой и честной конфронтации	5,3	4,5	4,0
<i>Типы межличностных отношений</i>			
авторитарный тип отношений	6,4	6,1	6,0
независимый тип отношений	5,6	5,3	3,4
агрессивный тип отношений	7,4	6,1	4,2
недоверчивый тип отношений	4,6	4,6	4,0
покорно-застенчивый тип отношений	5,7	6,1	4,9
зависимый тип отношений	5,3	5,0	3,9
сотрудничающий тип отношений	5,3	4,8	4,6
альтруистический тип отношений	3,6	2,9	2,0

По результатам исследования было выявлено, что у *представителей татарской этнической группы* доминирующей стратегией используемой в *конфликтном взаимодействии* является стратегия открытой и честной конфронтации, и чуть в меньшей степени стратегия компромиссного решения ситуации. В сфере *межличностных отношений* у представителей татарского этноса преобладают агрессивный, авторитарный типы отношений, что проявляется в упрямстве и упорстве, настойчивости в достижении це-

ли, энергичности и непосредственности, демонстрируемой уверенности в себе. Практически не проявляются представителями татарского этноса такие типы межличностных отношений как недоверчивый и альтруистический типы отношений, что свидетельствует об их критичности по отношению к окружающим, скептичности и неконформности.

По результатам исследования было выявлено, что у *представителей русской этнической группы* доминирующей стратегией используемой в *конфликтном взаимодействии* является стратегия компромисса и чуть в меньшей степени стратегия открытой и честной конфронтации. В сфере *межличностных отношений* у представителей русского этноса в одинаковой степени преобладают авторитарный, агрессивный и покорно-застенчивые типы отношений, что проявляется в уверенности в себе, упорстве, настойчивости в достижении цели, непосредственности, а также скромности, робости, уступчивости, способности подчиняться, четко выполняя свои обязанности, на данные парадоксальные черты русских указывали многие исследователи.

У *представителей удмуртской этнической группы* доминирующей стратегией используемой в *конфликтном взаимодействии* является стратегия компромисса и чуть в меньшей степени стратегия открытой и честной конфронтации. В сфере *межличностных отношений* у представителей удмуртского этноса преобладает авторитарный тип отношений, что проявляется в уверенности в себе, упорстве, настойчивости.

Далее были исследованы различия в уровне выраженности используемых разными этносами стратегий в конфликтном взаимодействии, а также типов межличностных отношений.

Было выявлено, что испытуемые татарской и русской этнических групп значительно отличаются друг от друга по выраженности «стратегии ухода» в ситуации конфликтного взаимодействия ($U=57,500$; $p\leq 0,065$). То есть, представители татарского этноса более ориентированы на уклонение от разрешения конфликта, его игнорирование, чем русские. Представители татарского этноса предпочитают уходить от конфликтного взаимодействия в большей степени, чем русские, если понимают, что ситуация может разрешиться сама собой, либо если в данный момент времени нет условий для эффективного разрешения конфликта, но они могут появиться в будущем.

Результаты исследования особенностей межэтнических отношений представителей русской и удмуртской этнических групп показали, что между ними существуют два значимых различия по показателям выраженности «стратегии ухода» ($U=44,000$; $p\leq 0,047$) в конфликтном взаимодействии и «независимому типу» межличностных отношений ($U=46,000$; $p\leq 0,061$).

То есть, представители русского этноса в межличностных отношениях более ориентированы на себя, более независимы, чем удмурты. При этом удмурты чаще используют стратегию ухода от конфликтного взаимодействия, чем русские, предпочитая подождать, когда ситуация разрешится сама собой, либо появятся условия для его эффективного разрешения.

Представители татарской и удмуртской этнических групп отличаются по четырем показателям межличностных отношений, выраженность которых значимо выше у представителей татарского этноса. То есть, представители татарского этноса более часто используют стратегию сглаживания острых углов ($U=38,000$; $p\leq 0,055$), они больше чем удмурты стремятся к тому, чтобы их принимали, любили, ради чего могут жертвовать своими целями. Также представители татарского этноса более независимы ($U=38,500$; $p\leq 0,055$) и более агрессивны ($U=34,500$; $p\leq 0,030$) в межличностных отношениях и чуть более альтруистичны ($U=37,500$; $p\leq 0,047$), чем представители удмуртского этноса, они уверены в себе, ориентированы на себя, упрямы и настойчивы в достижении цели, энергичны и непосредственны, но при этом более деликатны, бескорыстны и отзывчивы к людям, чем удмурты.

В ходе проведенного исследования были изучены особенности межличностных отношений представителей татарской, удмуртской и русской этнических групп, что позволило нам сформулировать следующие выводы:

1) выявлено, что представители трех этнических групп отличаются друг от друга по используемой стратегии ухода в конфликтной ситуации, чаще всего предпочитают уходить от конфликтного взаимодействия удмурты, далее татары и очень редко русские. Удмурты чаще, чем представители татарского и русского этносов уходят от конфликтного взаимодействия, если понимают, что ситуация может разрешиться сама собой, либо если в данный момент времени нет условий для эффективного разрешения конфликта, но они могут появиться в будущем;

2) зафиксировано, что татары и русские отличаются от удмуртов по выраженности независимого типа межличностных отношений, показатели которого ниже у удмуртов. То есть, представители удмуртской этнической группы менее всего ориентированы на себя в общении и менее, чем татары и русские склонны к соперничеству;

3) представители татарского этноса значимо отличаются от удмуртов большей выраженностью стремления к принятию, чаще пытаются сгладить острые моменты взаимоотношений, они больше чем удмурты стремятся к тому, чтобы их принимали, любили, ради чего могут жертвовать своими целями. Также представители татарского этноса более агрессивны в межличностных отношениях и чуть более альтруистичны, чем представители удмуртского этноса, они уверены в себе, ориентированы на себя, упрямы и настойчивы в достижении цели, энергичны и непосредственны, но при этом более деликатны, бескорыстны и отзывчивы к людям, чем удмурты, что в целом уравнивает проявления их агрессивности и напористости с межэтнических отношениях.

Таким образом, своевременно проводимые исследования состояния межэтнических отношений, принимаемые на республиканском уровне программы по «Гармонизации межэтнических отношений, профилактики экстремизма и терроризма в Удмуртской Республике» должны способствовать стабильной этнополитической ситуации в Удмуртии, консолидации многонационального населения республики, формированию единого информационного пространства для пропаганды и распространения идей толерантности, гражданской солидарности, уважения к другим культурам, в том числе через средства массовой информации [1].

Список литературы: 1. Гармонизация межэтнических отношений в Удмуртской Республике // Администрация Президента и Правительства Удмуртской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=5447. 2. Национальный состав населения Удмуртии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udmurtia.labore.ru/nacionalnyj-sostav-naselenia-udmurtii>. 3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: [учебное пособие] / Стефаненко Т. Г. – Москва: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

*Тучкова Т. В.
г. Мурманск, Россия*

ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Метафизический уровень национального самопознания ярко, оригинально, всеобъемлюще представлен в работах православных богословов и философов русского зарубе-